

верситетских профессоровъ, въ которыхъ указывалось на необходимость осмотрительности для историко-филологическаго факультета въ дѣлѣ замѣщенія катедры по русской исторіи. Статьи были псевдонимныя, но нашъ кружокъ студентовъ зналъ, кто именно ихъ авторы. Наконецъ въ одномъ изъ осеннихъ номеровъ газеты «Голосъ», издававшейся въ Петербургѣ, появилась большая, также псевдонимная статья, принадлежавшая, какъ мнѣ хорошо было извѣстно, перу любимаго и уважаемаго студентами профессора всеобщей литературы Н. И. Стороженка. Въ этой статьѣ проводилась та мысль, что для нашего факультета является важнѣйшею необходимостью найти и пригласить выдающуюся ученую силу на покрытую славою Соловьева свободную катедру. Въ статьѣ было замѣчено, что и студенты ждутъ отъ своихъ руководителей того же.

Нечего и говорить, что появлявшіяся статьи читались и обсуждались заинтересованными студентами, несомнѣнно, волнуя ихъ въ извѣстномъ направленіи. Московская интеллигенція и ея представители также, какъ говорится, за живое были задѣты вопросомъ: быть или не быть на катедрѣ русской исторіи какой-либо знаменитости? Нужно здѣсь сказать, что въ данный періодъ времени въ средѣ профессоровъ этой науки въ провинціальныхъ университетахъ крупныхъ именъ не было, а что касается Петербурга, то на переходъ оттуда въ Москву виднаго ученаго и думать было нечего.

Какъ бы то ни было дѣло, но съ начала 1879—1880 академическаго года лекцій вмѣсто покойнаго С. М. не читалъ никто, и предполагали даже, что онѣ не будутъ совсѣмъ читаемы. Среди университетскихъ слушателей особенно имѣла значеніе та мысль, что вполнѣ достойнымъ преемникомъ Соловьева можетъ быть только Н. И. Костомаровъ. Раздавались голоса о томъ, что если на катедру вступить какая-либо посредственность, то ее никто и слушать и признавать за профессора не станетъ.

Итакъ, всѣ были въ ожиданіи. Вдругъ пронесся слухъ о томъ, что доцентомъ по русской исторіи приглашается доцентъ московской духовной академіи В. О. Ключевскій, личность котораго, какъ ученаго и преподавателя была очень мало извѣстна намъ. Не знаю, какъ въ профессорскихъ сферахъ, а для насъ слухъ о Ключевскомъ былъ неожиданнымъ и неутѣшительнымъ сюрпризомъ. Кто и что онъ такое? Навели справки объ его ученыхъ трудахъ, оказалось, что ихъ очень немного, да, кромѣ того, главнѣйшій изъ нихъ: «Житія святыхъ, какъ историческій источникъ» носилъ исторіографическій характеръ и какъ-то отзывался церковностью. Самое преподаваніе Ключевского въ духовной академіи для университетскихъ студентовъ второй половины бурныхъ семидесятыхъ годовъ было большимъ минусомъ. Кто зналъ изъ насъ, а кто и не зналъ, что В. О. окончилъ курсъ университета, что онъ университетскій магистръ, а не—академическій. И вотъ въ короткое время противъ